

Светлана Луценко

*Ничего интересного.
Просто – жизнь*

Светлана Луценко
Ничего интересного.
Просто – жизнь

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48448034
ISBN 9785005062185*

Аннотация

Две сестры, Катя – отличница до мозга костей, старающаяся всегда все делать правильно, Юля – дерзкая, привыкшая от жизни брать максимум. Начало учебы в престижном университете совпало с переездом родителей за город. Выпорхнувшие из-под родительской опеки, сестры окунулись с головой в студенческую жизнь. Сложный выбор между личным счастьем и семьей, знакомство с вседозволенностью золотой молодежи, изнанка их семейного бизнеса, влияющая на судьбы детей, порой приводят к трагическим последствиям...

Ничего интересного. Просто – жизнь

Светлана Луценко

Корректор Венера Ахунова

Дизайнер обложки Ольга Третьякова

© Светлана Луценко, 2019

© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-6218-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Катя зашла в комнату и огляделась. Повсюду были разбросаны вещи и раскидана косметика. Ну что за свинство! Они с сестрой делили одну комнату на двоих, и аккуратную и педантичную Катю ужасно раздражала безалаберность сестры.

– Юлька! Ты опять разбросала свои шмотки, а мне убирать? – возмущенно крикнула она сестре.

– Не нуди! Тоже мне «мамаша» нашлась! – огрызнулась Юля, проходя мимо нее в одном белье и колготках.

– Так! Никуда ты не уйдешь, пока не положишь все на место!

– Ага! Щас все брошу и кинусь убирать, а девчонки там будут меня ждать!

– Довольна, что родители уехали к бабушке и некому поставить тебя на место?

– Конечно! Четыре дня кайфа! Ураааа! – завизжала и запрыгала от восторга Юлька.

– Ничего, приедут родители, вот пусть они с тобой и разбираются!

– И что, ты сразу «заложишь» меня?

– Обязательно! – съязвила Катя. – Прямо сейчас и начну звонить!

– Ну Катюшка! Чего ты такая нудная и правильная? Веселиться надо, пока молодые!

– Ты что, собираешься идти в моих туфлях? – Катя вышла вслед за Юлькой в коридор и изумленно смотрела, как сестра достает из коробки ее красные туфли.

– Тебе что, жалко? Ты же все равно сидишь дома, как старая клуша! Еще начни носки вязать! – фыркнула Юлька.

– Не твое дело! Захочу – и буду вязать! А туфли поставь на место! – приказала она сестре.

– Ну Катюш! Ну плизззз! – сложила умоляюще руки Юля. – Ну будь человеком! Мы сегодня хотим пойти в «Кристалл»! Отметить наше поступление. Если хочешь – пошли с нами, – она заискивающе посмотрела на Катю.

– Ты мне зубы не заговаривай! Почему мои? Куда свои дела?

– Ну ты же знаешь, что у меня нет красных!

– А тебе обязательно в красных?

– Блин! Ты что, вааще ничего не понимаешь? Это же сейчас самый писк моды! К этой юбке нужно обязательно красные!

– Смотри, «допищишься» вместе со своей модой! Вообще, что это за вид? Ты короче юбку не могла надеть? – язвительно спросила Катя Юльку.

– Нет, – серьезно ответила та. – Короче нельзя! Трусы будет видно!

– А я думала – гланды! – возмущенно покачала головой Катя. – И что это за «боевой раскрас»? Я что-то пропустила или сегодня Хеллоуин? Тебя же сейчас мать родная не узнает!

– Отстань! Зануда!

– Ветреница!

– Я тоже тебя люблю! – хмыкнула Юлька, выскакивая за дверь.

– Только не допоздна! Завтра с утра в институт! – выкрикнула ей вслед Катя. – Ну, подожди! Приедут родители!.. – вздохнула она, закрывая за Юлькой дверь.

В дверь звонили. Катя, не дождавшись возвращения Юльки, уже спала глубоким сном. Она спросонья не поняла, что за звук и кто может ночью звонить, но в дверь продолжали настойчиво трезвонить.

«Может, родители вернулись из деревни? – сонно моргая, недоуменно подумала Катя, нашаривая босыми ногами в темноте тапочки и накидывая на пижамку халат. – Но почему раньше времени и ночью?»

Включив свет в комнате, она с полузакрытыми глазами пошла к двери. Внезапно она обратила внимание, что в прихожей не стоят красные туфли. Стоп! А где же Юлька? Катя похолодела... Сна как ни бывало. Неужели она до сих пор не вернулась?

Катя трясущимися руками начала открывать замок. Дверь распахнулась, и в прихожую буквально ввалилась... Юлька!

Но в каком же виде она была! Вся взлохмаченная, взгляд стеклянный. Тушь под глазами растеклась, помада размазалась, чулки порваны... Вдобавок ко всему от нее за километр разило спиртным.

– Юлька!.. Это что?.. Это как?.. Ты где была? Время – три часа ночи! – только и смогла произнести изумленная Катя.

– Кать! Все ок! – икнула Юлька и сползла по стенке. – Мы так классно повеселились! Я с такими ребятами познакомилась!

– С какими еще ребятами? Это они тебя, что ли, напоили?

– Не-а! Они рано ушли, а мы с девчонками продолжали отмечать.

– Офигеть! Ну погоди! Дождешься! Узнают родители про твои похождения!

– Не зуди! Они, кстати, тоже учатся в нашем универе, –

пролепетала Юлька, закрывая глаза.

– Скажи спасибо, что родителей нет дома! Был бы сейчас здесь отец – он бы тебя просто убил! – вскипела Катя. Но сестру она все-таки любила, поэтому попыталась помочь подняться ей и отвести в ванную комнату.

Через десять минут, поняв, что все усилия ее тщетны и до ванной Юльку ей не дотащить, Катя с трудом довела сестру до дивана и помогла ей лечь. Подсунула подушку под голову и накрыла пледом.

– Спасибо, сестра! Ты настоящий друг! Чмоки! – пробормотала во сне Юлька и отключилась.

Утром пришлось оставить Юльку дома. Добудиться ее было просто невозможно. Поняв, что трогать ее бесполезно, Катя мысленно махнула рукой, надеясь, что сестру не выгонят в первый же день их учебы в университете, и мысленно вздохнула с облегчением оттого, что этого всего не видят родители. Они, счастливые оттого, что их любимые доченьки поступили в один из престижнейших вузов города, поехали навестить мамино папу в деревню.

Поставив на журнальный столик возле дивана стакан с водой и положив таблетки от головной боли, Катя посчитала свою миссию по спасению сестры законченной и начала поспешно собираться в университет. Прихлебывая горячий кофе из чашки, она параллельно собирала сумку. Так, пара тетрадей, ручка. Поколебавшись секунду, она бросила в сумку

еще одну. На всякий случай. Сто процентов, рядом окажется кто-то, кто забудет ручку и полпары будет клянчить у всех вокруг, отвлекая от занятия. Сегодня две лекции и практика. Да, еще учебники нужно будет получить в библиотеке.

Теперь – быстро одеваться. Сборы были недолгими, поскольку к модным шмоткам, в отличие от своей сестры, она была равнодушна. Но все-таки это был первый день. Знакомство с новыми людьми. А, как известно, «по одежке встречают».

Неожиданно Кате захотелось праздника, поэтому, секунду поколебавшись, она, вздохнув, отодвинула в сторону свои любимые мешковатые джинсы и серую маечку и достала из шкафа белую блузку и черную юбку-карандаш. Посчитав этот наряд достаточно торжественным и подходящим для первого дня в университете, она быстро обула черные лодочки. С тоской взглянула на удобные кроссы и, схватив сумку, выбежала на улицу.

Хотя официально сентябрь уже вступил в свои права, но начало осени радовало своими теплыми пока еще денечками. Зажмурившись на секунду от удовольствия под лучами мягкого неяркого солнца, Катя побежала к остановке трамвая.

Катя уже подходила к дверям университета, когда дорогу ей преградили двое симпатичных парней. Оба высокие, статные, накачанные. Было ясно, что они дружат со спортза-

лом. Один был чуть повыше, с черными, слегка волнистыми волосами. Второй – шатен. Он был немного ниже. Оба были одеты явно из дорогого бутика.

– Девушка! А вашей маме зять не нужен? – шатен небрежно крутил на пальце брелок от автомобиля, с легкой ухмылкой рассматривая Катю.

«Выпендривается», – подумала Катя.

– Боюсь, я не пройду кастинг у *вашей* мамы! – парировала она.

– Ну что вы! Такая красавица!

– Вы ждете ответного комплимента?

– Мне кажется, или я вас где-то уже видел?

– Не хочу вас огорчать, но не имею чести быть знакомой с вами!

– Андрюха! Опоздаем! – дернул шатена за рукав высокий парень.

– Юрка, а давай заберем с собой эту девочку? – не унимался шатен.

– Пошли уже! Казанова! – высокий явно не был настроен шутить. – Извините! – это уже к Кате.

– Да ничего! – усмехнулась Катя. – Я могу идти?

– Девушка! А вы верите в любовь с первого взгляда? Или мне подойти второй раз? – не унимался шатен.

Катя шла молча, улыбаясь. Забавные ребята!

– Ну хоть имя свое скажите! – взмолился он, преградив ей дорогу.

– Может, сразу номер телефона? – ухмыльнулась Катя. – И адрес местожительства?

– О! Это было бы неплохо! Ну правда, как вас зовут? Меня – Андрей! А его вот – Юрка.

– Катя, – наконец сдалась она.

– Красивое имя! А на каком курсе вы учитесь, Катя?

– Я только поступила. И если я наконец дойду до аудиторки, есть шанс, что меня не выгонят в первый же день за прогулы!

– О! Первый раз в первый класс? А на каком факультете?

– РГФ.

– Юрфак, – шаркнув ногой, комично представился Андрей.

– Так, все! – высокий парень буквально силой потянул шатена внутрь здания. – Еще увидите. Пять лет впереди! А я не намерен опаздывать. Нам с тобой в деканат нужно успеть заскочить.

– Ну хорошо! Катя, встретимся! – Андрей махнул рукой в знак приветствия. – И все-таки, – он сморщил лоб, словно припоминая что-то, – у меня ощущение, что мы где-то виделись... Странно, но не могу вспомнить, где.

Катя, окрыленная, шла из университета. Первый день выдался очень удачным, не считая Юлькиного загула. Первой лекции не было. Их собрали в актовом зале. Пришел декан. Сказал небольшую речь. Затем их распределили по группам.

На их факультете было мало парней, а в их группе – вообще сплошь одни девочки. «Ну что ж, так может быть и лучше, не будут отвлекать от учебы», – подумала Катя.

Декан уже начал свою речь, как вдруг входная дверь открылась и в аудиторию тихонько проскользнул еще один студент. «Ух ты! – подумала Катя. – Это же тот самый брюнет, один из тех двух парней, которые приставали ко мне! Кажется, его зовут Юра. Не поняла? Он что, тоже будет учиться на их факультете? Жаль, что не в ее группе. А может быть, он просто ошибся аудиторией? Почему-то при взгляде на него вдруг потеплело на душе. А симпатичный! И, по моему, неглупый». Катя вдруг поймала себя на мысли, что не слушает, что говорит преподаватель. «Так, подруга, дело не пойдет! – сердито сказала себе Катя. – Не успела поступить, а уже „западаешь“ на первого встречного?» «Учиться надо, а не за парнями бегать!» – вспомнилось, как бабушка постоянно твердила ей. «Помогать вам некому. У родителей шальных денег нет. Поэтому пробиваться в этой жизни вам придется самим». Увы... Катя вздохнула. Денег, действительно, лишних не было. Да и откуда им взяться, «лишним» -то, если мама – медсестра, а папа – преподаватель труда в школе?

Но умом их бог не обидел, поэтому у обеих девчонок в школе – сплошные пятерки, и в институт поступили самостоятельно на бюджет.

«Я буду учиться хорошо, – как заклинание повторяла про

себя Катя. – Я стану лучшей. Мои родные не будут ни в чем нуждаться! И я тоже». Но взгляд то и дело невольно уходил в сторону Юры.

«Блин! Так дело не пойдет!» – подумала Катя сердито и решительно отвернула взгляд от той части аудитории, где сидел Юра.

– Юлька! Ты до сих пор в постели? С ума сойти! – удивилась Катя, заходя в комнату.

– Катька, не сотрясай воздух! – вяло ответила сестра и перевернулась на другой бок.

– Ну, ты даешь, подруга! – возмутилась Катя, сдергивая с сестры одеяло. – Я думала, ты хоть обед приготовишь, а ты еще с дивана не сползала!

– Сползала. Аж два раза.

– Куда? В туалет и пожрать?

– Отстань! Много текста.

– Лень вперед тебя родилась!

– Вперед меня на пять минут родилась *ты*! И только поэтому тебя почему-то все считают старшей сестрой. Зануда!

– Как ты собираешься учиться? Университет – не школа. Там все серьезнее!

– У меня светлая голова и умные мозги! – зевнула Юлька.

– Вот только это тебя и спасает! – сердито ответила Катя и пошла переодеваться.

– Кать, будь человеком, сделай кофе! Плиииз!

– Подними свою красивую задницу и сделай сама!

– Завидуешь?! Зависть – плохое чувство! – пробормотала

Юлька, сползая с дивана.

– Чему? – Катя накинула халатик и, подколов волосы за-колкой, пошла на кухню.

– Моей красивой заднице!

– Можно подумать, у меня другая! Мы с тобой похожи почти как две капли! – подкатила глаза Катя.

– Ключевое слово здесь – *почти*! – подняла указательный палец Юля. – Только одна капля – шампанское, а вторая – вода! – с пафосом добавила она.

– Шампанское – это, конечно, ты! – иронично хмыкнула Катя. – Если чему и завидовать, то твоим мозгам. Они тебя и выручают! А то с твоим раздолбайским характером тяжело бы тебе пришлось в жизни. Ты же себе на кусок хлеба не заработаешь!

– А на фига мне кусок хлеба? – округлила глаза Юлька, появляясь в дверях кухни и вытаскивая из вазочки печенье. – Мне нужно заработать как минимум на бутерброд с красной икрой, квартиру в центре Москвы и мерседес.

– Эк, куда тебя хватило! – хмыкнула скептически Катя, помешивая ложечкой кофе в турке. – Мечтать не вредно! Скажи спасибо, что мы смогли поступить на бюджет, а то бы пришлось идти сейчас работать где-нибудь метлой.

– Почему метлой? – Юлька, прекратив жевать печенье, испуганно вытаращила на Катю глаза.

– А что ты еще можешь? Я, конечно, утрированно говорю, но тем не менее.

– Щас! – хмыкнула Юлька. – Если я и пошла бы работать, то где-нибудь на подиуме! Представляешь, – она выпрямила спину, расправила плечи и прошлась, гордо подняв подбородок перед Катей, – я – модель!

– Чего? Пылесоса? – съехидничала Катя, поставив перед Юлькой кофе. – У тебя роста не хватает.

– Дура! – Юлька сникла. Действительно, при всей ее модельной внешности у нее рост был сто шестьдесят пять сантиметров. – Злая ты! Довольна, что на целых пять сантиметров выше меня? Все равно работать метлой не буду! – проворчала она, кидая сахар в чашку.

– Не злая, а справедливая! Ты лучше мозги включай – добьешься большего, чем прыгать по подиуму.

– Так, что тут у нас еще осталось съедобного? – Катя открыла холодильник и, вытащив кастрюлю с супом, поставила ее на плиту разогревать. – Тем более, – продолжила она, – что век моделек короткий, а мозги – это вещь постоянная. И, кстати, в попе не слипнется? Ты уже четвертый кусок кладешь в чашку! Эдак и до модели колобка недалеко!

– А еще лучше, – не слушая Катю, мечтательно продолжала Юлька, рассеянно размешивая сахар в чашке. Мысли ее витали где-то далеко, – выйти замуж за какого-нибудь богатенького! Сынка олигарха!

– Ага! Ждут они тебя! – хмыкнула Катя. – Как раз один

сегодня спрашивал: «Где же моя Юлечка? А то пароход на Майами завтра уплывает!»

– Дура!

– Вся в тебя! Да подожди ты со своим кофе! Через пару минут суп разогреется!

– Суп? Фи! Я надеюсь, это сырный суп по-французски с курицей? – паясничала Юлька. – А где мой кордон блю?

– Будет тебе и «кордон», и «блю», и «какава с пряниками»! А суп – с фрикадельками. Садись давай! Хватит выпендриваться!

Девчонки обедали.

– Ну, рассказывай!

– Что? – не поняла Катя.

– Что там сегодня было?

– Где?

– Да не тупи! В универе!

– Собственно, ничего особо примечательного, – пожала плечами Катя. – Речь декана. Распределение по группам. Мы с тобой в разных группах.

– За меня там не вспоминали?

– Вспоминали. Отмазала. Сказала, что у тебя отравление.

– И что?

– На первый раз простили.

– Что еще интересного? Есть парни на факультете?

– Вроде бы есть. Судя по спискам. По крайней мере, од-

ного видела.

– Ну и как он тебе? – заинтересовалась Юлька.

– Симпатичный такой, – улыбнулась Катя.

– Ого! Кажется, у кого-то глазки загорелись! А ну-ка поподробнее! Кто он? Какой он?

– Да откуда я знаю? – вспыхнула Катя. – Он мне не докладывал. Высокий брюнет, спортивный такой. Зовут Юра.

– Как он был одет?

– В трусы, майку и фуфайку! Что за глупый вопрос!

– Ничего не глупый! По одежде можно понять финансовое положение семьи.

– Ты уже за него замуж собралась? – Катя иронично приподняла одну бровь.

– Кто знает! Все может быть!

– И что, если у него мама – медсестра, а папа – трудовик и он одевается не от «Армани», ты бы за него не пошла? – заинтересовалась Катя. – Даже если он симпатичный?

– Ну, не знаю!.. – Юлька задумалась, вертя в руках ложку. – Ой! Не говори глупостей! На фига мне какой-то лох? Конечно – нет!

– Нормальный ответ! – фыркнула Катя. – Почему сразу лох? А то, что у тебя такие родители, это не должно никого волновать?

– Я девушка! – серьезно заявила Юлька. – Его не должно волновать ничего, кроме моей красоты!

– Почему тогда *ему* нельзя иметь маму-медсестру и па-

пу-трудовика?

– Он должен обеспечивать меня! А откуда у сына *таких* родителей деньги?

– Подожди. Ну для того он и учится, чтобы потом их иметь.

– Я потом не хочу! Я хочу сейчас! – капризно махнула головой Юлька.

– Ну, хотеть не вредно! – протянула Катя, намазывая масло на хлеб.

– Вредно не хотеть!

– Хорошо. Допустим, есть у него деньги. А что можешь *ты* ему предложить?

– Свою красоту и молодость!

– Сомнительный товар.

– Почему? – округлила глаза Юля.

– Товар-то непрочный! Красота – вещь непостоянная.

Проходит со временем. Молодость – еще быстрее. Что еще есть у тебя в активе?

– Я умная и упорная! Это плюс? Достаточно?!

– Уже неплохо, но боюсь, что нет.

– И что мне нужно уметь делать еще? Варить борщи и стирать носки?

– А хотя бы и так!

– Можно подумать, мужики к любовницам бегают за борщом!

– Тут ты, конечно, права, но что-то их не очень в жены-то

берут!

– А на фига мне тогда вообще это замужество? Стирать, убирать, готовить? А он тут пожрет борщ, приготовленный мной, наденет носки, которые я постирала, и пойдет к какой-то мочалке развлекаться? А если еще дети пойдут? Вообще капец!

– В какой-то мере ты, конечно, права, хотя это конечно звучит мерзковато и несколько утрированно. Но а если ты полюбишь человека?

– И что изменится? – с презрительной ухмылкой спросила Юлька.

– Наверное, будешь делать все то же самое, что ты перечислила раньше, но с удовольствием!

– Как это? – вытаращила глаза Юлька.

– Вот представь! И такое бывает!

– Да ну на фиг! – фыркнула та.

– Ты просто законченная эгоистка, сестрица! Передай сахарницу, пожалуйста!..

На следующий день сестры уже подходили к аудитории, как вдруг Юлька схватила Катю за руку:

– Катька! Это же он! – воскликнула она.

– Кто «он»? – не поняла Катя.

– Этот тот парень, с которым мы позавчера познакомились в клубе! – зашептала Юля и наморщила лоб, как будто пытаясь что-то вспомнить: – Кажется, его Юра зовут!

– Кажется? – ехидно съязвила Катя. – Ну да! Где ж там тогда было упомнить! Ты ж была как зомби! Хорошо хоть адрес свой домашний не забыла!

– Язва! Ты долго мне еще будешь вспоминать? Да посмотри же вон туда, направо, за колонну! – не слушая, тормошила ее Юля.

Катя с любопытством повернула голову в том направлении, которое ей показала сестра, и вспыхнула. Там стоял тот самый парень, высокий брюнет, один из тех ребят, которые вчера приставали к ней. Он разговаривал с двумя девушками. Девчонки буквально млели от его присутствия.

– А где же его друг? – пробормотала Юлька, не обращая внимания на реакцию сестры. – Мне он понравился больше. Он такой клевый! Он так зажигал тогда в клубе! А как он анекдоты рассказывал! Все рыдали от смеха! Интересно, на каком факультете они учатся?

– Если я не ошибаюсь, – как-то слишком спокойно, чтобы быть правдой, ответила Катя, – этот Юра, возможно, учится на нашем факультете. По крайней мере, он вчера приходил к нам на распределение. А тот второй – шатен, немного ниже его ростом? Балабол такой, Андреем зовут?

– Да, точно! – Юля удивленно посмотрела на Катю. – А ты откуда их знаешь? – заинтересовалась она.

– Уже познакомились, – усмехнулась иронично Катя.

– О как! И где же это ты успела?

– Пока ты вместо занятий дрыхла на диване. Так вот, твоя

«пассия» учится на юрфаке.

– А ну-ка, с этого момента поподробнее! – Юлька даже приостановилась, заинтересованно поглядывая то на Катю, то на Юру.

– Собственно, я больше ничего не знаю про них.

– Врешь! Колись давай!

– Да отстань ты!

– Язва! – пробормотала Юлька. – Ладно, я сама сейчас разберусь! – и она резко повернулась в сторону Юры.

В этот момент парень попрощался с девушками и, развернувшись, чуть не столкнулся с сестрами.

– Юля! – радостно воскликнул он. – Какая встреча! Рад видеть тебя! А я вчера приходил на ваше распределение, но тебя так и не увидел.

– Привет, Юрка! Я тоже рада. Погоди, я не поняла, ты вчера из-за меня приходил? – Юлька удивленно вытаращила глаза.

– Ну да! Меня ж тогда ребята утащили из клуба, а я не успел даже спросить твой номер телефона. Помню только, что ты сказала, что поступила на РГФ. Вот и решил найти тебя.

– Да мне вчера что-то плохо было, – пробормотала Юлька, опустив глаза в сторону.

– Наверное, кофе был несвежий? – засмеялся Юрка.

– Какой кофе? – Юля с недоумением посмотрела на него.

– Да это анекдот такой есть: встретились два друга после

тяжелой пьянки, и один спрашивает другого: «Ты как после вчерашнего?» Тот отвечает: «Да совсем хреново. Наверное, кофе был несвежий!» Первый удивленно: «С чего ты взял?» Второй: «А помнишь, после первой бутылки нам было хорошо?» Первый: «Помню». Второй: «И после второй нам было хорошо и после третьей? Помнишь?» Первый: «Помню». «А потом нам кто-то принес кофе – и нам стало плохо! Вывод – значит, кофе был плохой!»

Юлька засмеялась.

– Точно! Это кофе был плохой! Ладно, забудем! – и, повернувшись к подошедшей Кате, сказала Юре:

– Познакомься, это моя сестра.

– Да мы уже знакомы, – усмехнулась Катя. – Привет!

– Катя – твоя сестра? – удивился Юра. – Надо же! А я все думал вчера, кого же она мне напоминает. Привет, Катя! Извини, даже никаких ассоциаций не было, а вот сейчас вижу, как вы похожи!

– Как две капли? – иронично спросила она.

– Ну, если честно, не совсем. Вроде бы похожие, но такие разные!

– Точно! Мне уже вчера сказали, – ухмыльнулась в сторону Юльки Катя, – как вода и шампанское.

– Катька! Не язви! – подкатила глаза Юлька.

– Да ладно! Я не обижаюсь!

– Юр, так на каком ты факультете?

– Я же говорил – будущий адвокат! Ты что, забыла?

– Ой, извини! Я, наверное, что-то перепутала! – пробор-мотала Юлька.

– Это я ее с толку сбила, – вмешалась Катя, сумбурно пытаясь объяснить, – я просто вчера увидела тебя в нашей аудитории и подумала, что ты тоже будешь учиться с нами.

В это время раздался звонок, приглашая студентов в аудиторию.

– Ладно, девчонки, мне пора. Надо бежать. До встречи! – и, обращаясь уже к Юле: —Теперь я тебя точно найду!

«Чего это я так растерялась перед ним? – размышляла Катя, злясь на себя и рассеянно записывая за преподавателем лекцию. – Оказывается ему Юлька понравилась, – Кате это было почему-то неприятно. – Черт! С чего меня это так задевает? Он мне что, небезразличен? Неужели так бывает? Я ведь вижу его второй раз? Хотя... что тут непонятного – симпатичный, да что там лукавить – просто красавец! Видно, что неглупый, из интеллигентной семьи. К тому же – явно спортом занимается. Вон он какой накачанный, – она почему-то на секунду представила себя в его объятиях, и ее аж в жар бросило. – Бррр. Вот это да! – она тряхнула головой, отгоняя видение. – Что это вообще было?!»

Одно хорошо – кажется, Юлке он не очень-то нравится. Было бы ужасно, если бы нам пришлось делить одного парня. Тут понятно – пальма первенства будет за ней! Красавица, умница! Стервозная, правда, но многим как раз такие и нра-

вятся. Но он-то на Юльку запал? Блин. Да... не хотелось бы с собственной сестрой ругаться из-за мужиков! Не стоят они того! Но, сама того не замечая, она то и дело мыслями возвращалась к Юре.

– Девочки, нам нужно с вами посоветоваться... – как-то неуверенно начал отец. Они только что закончили ужинать, и семья в полном сборе пила чай на кухне.

Отец с матерью два дня назад вернулись из деревни. Выглядели оба какими-то озабоченными. Все время шептались о чем-то за закрытыми дверями. Что-то считали, записывали. Но на вопросы Кати лишь отмахивались: потом, мол, все расскажем. И вот:

– Мы с мамой приняли решение переехать к деду в деревню.

– Куда? – Юлька аж поперхнулась чаем. – Это с какого перепуга?

– Юлька! Замолчи! Дай папе договорить!

– Не поеду я в деревню! – завопила Юлька. – А как же универ?

– Ты дура? Никто не собирается забирать тебя из университета! – Катя уже догадалась, о чем пойдет речь.

– Па! Да не слушай ты ее! Что случилось? Почему вдруг?

– Дедушке уже тяжело самому справляться с хозяйством. А вы сами знаете, какое там большое подворье: сад, огород, куры, гуси.

– А на фига ему все это? – Юлька недоуменно вытаращи-
ла глаза. – Пусть продаст всю эту хрень и будет жить в шо-
коладе!

– Юлька! Что за жаргон! – возмутилась мама. – Сколько
раз я тебе говорила, что девушку это не красит! Вы же пони-
маете, что дедушка уже в таком возрасте, когда за ним при-
сматривать надо. Мало ли что. Все-таки уже не молодой.

– Ну так пусть продает свою хибару и переезжает к нам!

– Юлька! Да заткнешься ты, наконец, или нет? Дай роди-
телям сказать!

– Не поняла Почему мне уже слово нельзя вставить? Это
семейный совет или как? – возмутилась Юля.

– Семейный, семейный. Ты иногда такая умная! А иногда
дура душой!

– Девочки! Не ссорьтесь! – мама насмешливо улыбалась,
слушая, как дочери незлобно препираются.

– А чего она первая начала?!

– Отец, – мама повернулась к Владимиру Николаевичу, –
ну вот посмотри, как этот «детский сад» можно одних оста-
вить? Они ж напьются, подерутся и в окна повыпрыгивают!

– Лен, они вполне взрослые девицы. Многие их сверстни-
цы – такие же студентки – сейчас вообще живут в общежи-
тии и достаточно самостоятельные.

– Девочки, дедушка ни за что не хочет переезжать в город.
Он говорит: «Если я не буду ничем занят – с ума сойду. Я
скорее тогда помру от скуки, чем от работы».

– Так, ясно! Хотя – стоп! Ничего не ясно! – Катя помотала головой. – Мы что, продаем квартиру? – спросила она.

– Ну вот. Теперь ты не даешь нам договорить! Короче, слушаем молча. Не перебиваем! Мы с папой переезжаем к дедушке. У него большой дом, места там для нас более чем предостаточно.

– А как же работа? – перебила ее Юлька.

– С этим как раз проблем вообще нет. У них в деревне не хватает медсестер. Да и папа пойдет работать в местную школу. Зарплата там небольшая: вот молодежь и не хочет туда идти. А у них в школе учителю труда уже почти шестьдесят пять лет и нечем заменить. Он как услышал, что папа готов прийти на его место, чуть не прослезился! «Наконец-то, – говорит, – хоть уйду на заслуженный отдых! К внукам уеду. Нет уже ни сил, ни здоровья!» Каждый год собирается на пенсию, а директриса его уговаривает: мол, некому тогда вообще с детьми заниматься.

– Так вы что, решили насовсем туда переехать?

– Да вот, папа хочет в деревню, в общем-то, и я не против. Я ведь родилась там и все детство провела в деревне. Хочется уже на старости лет подышать чистым деревенским воздухом.

– Покопаться в навозе... – в тон ей продолжила Юлька.

– Юлька!

– А что сразу Юлька? – огрызнулась та. – Я опять что-то не так говорю?

– Там тихо, спокойно, лес, речка опять же рядом. Будем ходить на речку купаться! А что? Вышел через огород – и вот тебе она... – мечтательно продолжала мама. – Вечером выйдешь во двор, сядешь в беседку чая попить, тишина! Вокруг все в цветах. А запах! Вы знаете, как пахнет ночная фиалка? А жимолость? С ума сойти можно! Сверчки стрекочут... Ночь вокруг густая, хоть глаз коли! А звезды! Никакой обсерватории не надо! Курорт! Не то что в этом городе! Придешь с работы и кроме телевизора ничего не видишь.

– А какая там рыбалка! – подхватил с энтузиазмом папа. – Я с тестем на утреннюю зорьку буду ходить! Самый клев! Сидишь в лодке в камышах, смотришь на поплавок – вода аж сизая! Не шелохнется! Тишина... Только иногда рыба плеснет хвостом, и тогда круги по воде. Кайф! Прохлада пробирает, а ты чайком горячим взбодрись – и все норм!

– Ага! Чайком! Как же! Знаю я ваш чаек! – хмыкнула Елена Сергеевна.

– Ну, мать, ты уж прям! Можно, конечно, и грамм по пятьдесят «беленькой» пропустить для согрева. Но ты же знаешь, что я никогда лишнего не позволял. Все в норме!

– Да ладно! Я же шучу!

– А еще по выходным баньку натопишь, попаришься с дубовым веничком! Аромат – сумасшедший! Да потом в прохладную речку! Потом – опять в парную! А потом холодного пивка из запотевшего бокала! Чтоб пенка аж через край переливалась, да с раками вареными! Они лежат такие горячие

на блюде, клешни свои красные свесили, а сверху на них ветки укропчика и долька лимончика. Ой! Аж слюнки потекли!

Родители довольно переглянулись, нежно улыбаясь между собой. Видно было, что они до сих пор сохранили теплые чувства друг к другу.

– Родители! – возмущенно воскликнула Юлька. – Ау! Мы еще здесь! Может, все-таки обратите на нас внимание и расскажете, как вы представляете себе дальнейшую *нашу* судьбинушку?

– А! Ну да! – спохватился папа. – Так вот, для вас ничего не меняется. Квартиру мы оставляем вам.

– Аааа! – завизжала Юлька от радости. – Мамусечка, папусечка! Мы так вас любим!

– Вот коза! Ты хотя бы для приличия сделала вид, что вам тяжело с нами расставаться! – засмеялась мама.

– Мамусик! Ну вы же нас не на совсем покидаете?! Два часа езды – и мы у вас или вы у нас!

– Вот-вот! Именно об этом я и хотела сказать! Не обольщайтесь, что останетесь совсем одни без присмотра. Мы будем с папой приезжать периодически. И потом, здесь все-таки ваша тетя Наташа с дядей Борей. (Тетя Наташа – это была мамина младшая сестра.) Если что срочно понадобится – они всегда помогут. Да и проконтролируют когда-никогда.

– Мать! – Владимир Николаевич обнял за плечи жену. – Да не переживай ты так! Они у нас взрослые девчонки! Пора им уже самим привыкать к самостоятельной жизни!

– Точно! Ма! Все будет ок!

– Ну дай бог! – вздохнула Елена Сергеевна.

– Так. А теперь по поводу финансов. Мы будем привозить деньги, а вы уж тут будете сами распоряжаться. Придется научить вас, как и куда.

– Мамусик! Не переживай! – перебила ее Юля. – Разберемся как-нибудь! Не маленькие!

– Вот за это «как-нибудь» как раз я и переживаю! – ухмыльнулась Елена Сергеевна. – Потратите все на наряды и будете голодными сидеть!

– Не-а! Голодной сидеть – это не по мне! – хмыкнула Юлька.

– Ну, судя по всему, голодная смерть им не грозит, а все остальное не так важно! – ухмыльнулся Владимир Николаевич.

– Так, бордель, бардак не устраивать, компании не водить!

– Че эта? – Юлька невинно захлопала глазами.

– То эта! Знаю я вас, молодежь!

– Ага! Раз знаешь – значит сами через все это прошли! Небось, куролесили с друзьями – «дубы под Ростовом гнулись»!

– Юлька! Как ты разговариваешь с родителями! Вот вырву поганый твой язык! – рассердился отец.

– У нас демократия или диктатура?

– Демократия! Но если будешь перегибать, то я быстро ремнем установлю диктатуру!

– А как же мы будем учиться жизни, если ничего не попробуем? – все так же с невинным видом продолжала Юлька.

– Гляди, допробуешься! А нянчить нам потом привезешь?

– Нет! – уже серьезно ответила Юлька. – Никаких детей! Я ж их терпеть не могу! На фига они мне сдались? Тем более сейчас?

– Тьфу на тебя! – махнула рукой Елена Сергеевна. – Короче, вы уже взрослые. Разберетесь!

И они уже серьезно все вместе стали обсуждать детали переезда.

Следующие два месяца пролетели в какой-то бешеной суете сборов. Днем сестры были на занятиях, а по вечерам помогали родителям. Елена Сергеевна решила перед отъездом сделать генеральную уборку, и вот они всем семейством перебирали вещи, что-то паковали, стирали занавески, мыли окна, делали перестановку, бегали по магазинам, делая какие-то покупки для дома. В общем, работы было хоть отбавляй. Катя с удовольствием помогала маме, а вот Юлька постоянно пыталась куда-то сгинуть. У нее вечно находился предлог, чтобы не заниматься домашними делами. Она вообще как-то сильно изменилась за последнее время. Стала не похожа на себя: рассеянная, задумчивая. На все вопросы отвечала односложно. Даже с Катей, с которой они были очень близки, несмотря на то, что они постоянно препирались, она почему-то перестала откровенничать. Собственно,

Кате тоже все это время было не до нее. Учеба, новые друзья, помощь родителям, а тут еще неожиданно для нее самой ее избрали профоргом курса. Нужно было вникать во все тонкости нового назначения. Скоро должен был состояться смотр художественной самодеятельности факультета. Потом межвузовский. На горизонте маячили предновогодние мероприятия, КВН. Нужно было распространять билеты на выставки. В общем, работы хватало.

Но вот, наконец, все приготовления были закончены. Вещи родителей собраны и уже перевезены к деду в деревню. Настал момент прощания. Кате было немного грустно, но она понимала, что когда-то этот момент в жизни все равно придется пережить. Не всегда же они будут жить с родителями! А вот Юлька, та, которую все считали жесткой и даже немного циничной, неожиданно разрыдалась на плече у мамы. Елена Сергеевна даже растерялась:

– Доченька! Ну что ты! – она обняла за плечи Юльку. – Мы думали, что так будет лучше для вас. Мы же не навсегда расстаемся!

Юлька, как будто застыдившись проявления своих эмоций, отвернулась, вытерла слезы и буркнула:

– Да это я так. Сама не знаю, чего это на меня нашло!

Владимир Николаевич кашлянул смущенно:

– В общем, как говориться, пишите письма.

– Да все будет норм, дорогие родители! Не переживайте!

Вечером Катя с Юлькой ужинали на кухне.

– Слушай, а здорово все-таки, что мы теперь самостоятельные!

– С какого бока самостоятельные? – ухмыльнулась Катя. – Живем в родительской квартире, на их деньги. Они нас обувают, одевают.

– Ну, положим, практически все наши однокурсники так живут. Разница лишь вся в том, что они в общежитии, а мы с тобой в собственной квартире.

– Самостоятельной ты станешь, когда начнешь сама зарабатывать. А пока что...

– Слушай, – вдруг прервала ее Юлька, – а что у тебя с Андреем?

– С каким Андреем?

– У тебя их много? – фыркнула Юлька.

– Ну... с тех пор как я работаю в профкоме, знакомых – куча!

– С юрфака.

– Ааа! Да ничего, собственно, – растерялась Катя. – Ну, встречались несколько раз в институте.

– А ты что?

– Говорю тебе – *ничего*! Общаемся... Предлагал как-то подвезти домой. Пару раз в кафе пересеклись. Кофе пили, болтали.

– О чем?

– Да блин! Я что, помню, что ли? Обычный треп. О погоде,

о природе.

– То есть ты хочешь сказать, что у вас нет никаких отношений?

– Обычные дружеские, – ответила Катя.

– А почему только *дружеские*?

– А какие еще должны были быть? – недоуменно пожала плечами Катя. – Во-первых, я была все это время ужасно занята для более тесного общения с кем бы то ни было. Сама ведь знаешь – минуты свободной не было! А потом... Ну да... Он нравится мне. Вернее, я неправильно выразилась. Не так! Нормальный парень, обаятельный, но... я не воспринимаю его всерьез.

– А *он* как к тебе?

– Ну... как тебе сказать... – Катя призадумалась, – он такой... у него никогда не понимаешь, когда он шутит, а когда говорит серьезно. Все у него с юмором. Он с легкостью может одновременно пригласить и в кино, и замуж. Кстати, – усмехнулась Катя, – он уже предлагал мне и то, и другое. Я отказалась.

Она как раз заваривала чай, поэтому не заметила, как Юлька немного побледнела и напряглась.

– Почему? – настойчиво переспросила Юля.

– Что ты заладила: почему да почему? Ну и как на все это вообще можно было отреагировать? Знаем друг друга всего ничего: привет! – привет! – и здравствуйте! Замуж! Какой на фиг «замуж»?! Как к этому можно серьезно относиться?

Я только поступила в универ! Мне еще учиться пять лет!

– Ну это тебе пять лет, а ему всего два. Может быть, он уже нагулялся и теперь ищет себе жену?

– Ищет... спотыкается! То-то я думаю – чего это он каждый раз с другой бабой? А я-то, глупая, и недоперла! – съехидничала Катя. – Это, оказывается, он в поиске! Кастинг у него! – и уже сердито добавила: – Я уже его поняла – он такой бабник!

– С чего это вдруг такие выводы?

– Да сталкивалась я с ним несколько раз в профкоме. Не знаю, чего он там ошивался, но вечно в обнимку с какими-то телками. Каждый раз разные. А они на него гроздьями вешаются. Не пойму, с чего. Нет, он, конечно, прикольный, но вот его друг, например, Юрка – гораздо красивее.

– А если бы Андрюха тебе на полном серьезе предложил замуж – пошла бы?

– Юлька! Ты вообще понимаешь, о чем спрашиваешь? Нет конечно!

– Почему «нет конечно»?

– Да блин! А универ?

– А если бы не универ? Говоря абстрактно? Просто так если бы вы встретились?

– Ну, если бы просто так... Нет, ну так, он парень симпатичный, юморной, спортом занимается, да вроде бы и с мозгами все в порядке. Чувствуется – мужик. Не какой-то там тюфяк. В принципе, конечно, самое то... Мне нравятся та-

кие. Но для того чтобы так сразу и замуж – я, наверное, должна хотя бы полюбить человека! И потом, что значит «говоря абстрактно», если здесь конкретная ситуация? Я что, для того училась в школе на одни пятерки, чтобы потом сидеть дома и обихаживать мужа?

– У Андрея папашка очень крутой, – задумчиво протянула Юлька. – «Владелец... заводов, газет, пароходов...» Жила бы как у Христа за пазухой!

– Ааа! Ну тогда понятно, с чего это бабы так на него вешаются. А если вдруг я ему надоем? И останусь у разбитого корыта без образования и без нормальной работы? Подожди, а почему ты вдруг спросила о нем?

– Просто так, – буркнула Юлька.

– Да ну? Колись, сестрица, он тебе нравится, что ли?

Юлька сосредоточенно молчала, как будто взвешивая, рассказывать Кате или нет.

– Говори давай! – уже почти приказала Катя.

– Нравится – не нравится... – задумчиво протянула она. – Да! Нравится! Даже больше. Хотя в данном случае какая разница! Даже если бы он был мне противен. Когда такой шанс выпадает – нужно засунуть свои эмоции в задницу и быстро действовать.

– В смысле? Ты это о чем?.. – Катя растерялась. – Как действовать?.. Юлька! Блин! Он, конечно, обаятельный, но, по моему, такой кобель! Надеюсь, ты не успела наделать глупостей?

Та молчала, отвернувшись к окну.

– Юль? У тебя что, с ним что-то было?

– Ну, было, – буркнула Юлька, сосредоточенно разглядывая что-то на занавесках.

– Офигеть! – вырвалось у Кати. – Когда же это вы успели? Вроде бы вечерами дома была! По ночам нигде не шаталась!

– И что такого можно делать ночью, чего нельзя сделать днем? – ехидно спросила Юлька. – На дворе двадцать первый век, а ты как будто из тундры вылезла! Сейчас уже малолетки в школе знают о сексе больше, чем мы с тобой! Мне даже неудобно было сказать подругам, что у меня до Андрея никого не было!

– Это да! – с сарказмом ухмыльнулась Катя. – Это, конечно, ужасное упущение, что ты не успела сменить десяток партнеров! Надеюсь, он не сильно огорчился данному факту из твоей биографии?

– Дурочка! – хмыкнула Юлька. – Он вообще обалдел!..

– И когда ж это вы успели? – после минутного молчания спросила Катя.

– Помнишь, три недели назад у Болотниковой Инки был день рождения?

Катя на секунду задумалась.

– Кажется... Да! Помню! Она приглашала нас на дачу, а я как раз не поехала, у нас было собрание профторгов по поводу вечера самодеятельности факультета.

– Ну, в общем, вот там... – замялась Юлька.

– В смысле – «ну вот»? – оторопело спросила Катя. – Вы что, прямо на даче под аплодисменты разгулявшейся толпы решили устроить «показательное выступление по лишению девственности»?

– Нет конечно. Что я, дура, что ли? – фыркнула Юля. – Мы там выпили, а потом Андрею стало нехорошо.

– Похоже, вы там не просто выпили! А конкретно напились!

– Ну... В общем, я проводила его в комнату наверху. У Инкиных родителей дача такая большая!

– Подожди! Может, ты его специально напоила?

– А если и так? – ошетинулась Юлька.

– В общем, он, воспользовавшись твоей беспомощностью, решил... – внезапно в голову Кати пришла мысль: – Или это ты воспользовалась его беспомощностью?

– А если и так? – с вызовом повторила Юлька. – По-моему, для первого опыта очень даже хороший партнер!

– Ну да... ну да... – ухмыльнулась Катя. – А этот партнер хоть бе-ме мог сказать?

– Да ну тебя! – Юлька внезапно с досадой скорчила гримасу и устало опустила плечи. – Я думала, что он... Ну, ему понравится... и он будет со мной.

– Юлька! Ты глупенькая! Неужели ты думаешь, если он переспал с тобой, ну или вернее, ты его смогла соблазнить, он останется «навсегда вечные твой»? Да у него при таком раскладе с родителями, небось, каждый день новая баба! Это ж

сколько желающих подцепить «богатенького буратино», соблазнив его!

Юля молчала, не поднимая глаз от чашки.

– Дурочка ты моя, сестрица! Ты красивая, умная девчонка, у тебя таких «Андреев» будет еще много!

– Ты меня уговариваешь, как ребенка, – буркнула Юлька, – мол, брось игрушку, будут еще другие! Можно подумать, таких богатых много. И все *меня* прям ждут! Выглядывают!

– Но ведь жизнь только начинается! Кто знает, что там будет?

– Вот именно! Что там будет или нет – никто не знает. А тут уже есть!

– Ну, пока что, в общем-то, как я понимаю, его как бы еще и нет?! – подколола Юльку Катя. – Все, забей на него! Пей чай, пока не остыл!

Чай допивали молча. Каждая думала о своем.

– Так, все, я сажусь за реферат. Юлька, сегодня твоя очередь мыть посуду. И, кстати! – Катя, уже выходя из кухни, внезапно остановилась в дверях и повернулась к сестре. – Подожди. Что-то у меня не складываются пазлы. Он-то что делал на днюхе у Болотниковой? Он ведь даже не с нашего факультета?

– Да они с Инкой давно знакомы. Ходили в одну школу, только, естественно, в разные классы. Ну и к тому же с его баблом – он везде желанный гость.

– И что? Это повод, чтобы набиваться на приглашение в незнакомую компанию?

Юлька помолчала. Потом нехотя ответила:

– Ты не знаешь всего! Он думал, ты там будешь.

– Что? – Катя застыла на пороге кухни. – Что ты плетешь?

В смысле?

– И ничего я не плету! Ему нравишься ты! Он мне сам признался. Ну, когда мы... Он ведь и напился потому, что ты не пришла. Он пьяный меня Катей называл! Мы ж действительно с тобой очень похожи. А потом, когда до него дошло, что это я, а не ты, мне показалось, что он очень расстроился!

– Бред! – растерянно сказала Катя. – Мало ли что нетрезвый мог сказать!

– Ты дура! Он ведь из-за тебя на эту тусу напросился. И в профком приходил! А с бабами обнимался – это потому, что хотел на тебя впечатление произвести, чтобы ты ревновала! А ты совсем ку-ку! Чурка бесчувственная!

– О как!.. – только и смогла ответить растерянная Катя.

– Только предупреждаю: я тебе его не отдам! – с вызовом сказала Юля. – Это моя мечта! Молодой, красивый, богатый! Я смогу вырваться, наконец, из этой нищеты!

– Да я, собственно, и не претендую!.. А для чего тогда ты мне все это рассказала?

– Чтобы ты знала. Я не хочу всю жизнь считать копейки и жить от зарплаты до зарплаты! Я тебя предупредила! Учти! Он должен быть моим!

– Да забирай со всеми потрохами! Только не пойму, о какой нищете идет речь. Ты что, на паперти с протянутой рукой стоишь? Вроде бы не голодные, одеты, обуты, есть жилье.

– Неважно. Так что прими к сведению!

– Чего ты ко мне-то пристала! Если хочешь знать – мне другой больше нравится! – внезапно выпалила Катя.

– Кто? – заинтересовалась Юля.

– Не твое дело!

– Не пойдет, сестрица! Я тебе все выложила, а ты молчишь?

– Да рассказывать нечего! Он на меня, по-моему, даже внимания не обращает!

– Кто?

– Его друг... – глядя в сторону, ответила Катя.

– Юрка? Ну ты даешь! – округлила глаза Юля. – Даа... – протянула она, – у нас сегодня прямо вечер откровений! А ты в курсе, что он ко мне клинья подбивал?

– Ну а ты что? – Катя похолодела.

– Отшила! Ну не так чтобы... просто сделала вид, что ничего не поняла. В общем, поиграла под дурочку.

– Чего так? – Катя удивленно приподняла одну бровь и ехидно добавила: – Или у него мама – медсестра, а папа – трудовик?

– Да нет... Не все так плачевно. Но...

– Но?

– Андрей богаче.

– Даа... – немного помолчав, протянула Катя, – а ты в курсе, что деньги без души делают нас снобами?

– Да и хрен с ним! Зато у меня будет много денег!

– Не все можно купить за деньги.

– Например, что?

– Послушай, Юль, – Катя опять села на стул, – на эту тему можно долго дискутировать, но мы говорим сейчас не о том. Насколько я поняла, – она иронично усмехнулась, – что, несмотря на то, что ты отдала Андрею самое дорогое, что может быть в жизни девушки, свою девственность, а проще говоря, переспала с ним, он почему-то все еще не предлагает тебе жениться?

– Это дело времени, – ошетибилась Юлька.

– О как! Занятно! Откуда такая уверенность? Исходя из всего вышесказанного – конкуренция на него жуткая!

– Ради такого подарка судьбы я пойду на все!

– Даже на убийство? – сделал круглые глаза, испуганно спросила Катя, но глаза ее смеялись. Она, не выдержав, сначала фыркнула, а затем расхохоталась в голос.

– Кто знает... – не приняв Катиного юмора, мрачно ответила Юлька.

– Сестра, ты меня пугаешь, – ухмыльнулась Катя. – Ну, допустим. И как же ты сумеешь его уговорить? – с иронией поинтересовалась она.

– Я скажу, что беременна!

Катя фыркнула:

– О господи! Неужели ты считаешь его настолько тупым, что он поведется на эту старую как мир разводку?

– Смотря как это преподнести, – ошетибилась Катя.

– Подожди, не кипятись! Ну, хорошо, допустим, что ему ты сумеешь навешать лапшу на уши, а его родителям?

– Его родители здесь не живут. Они сейчас за границей. В Испании. У них там, в Барселоне, хата. Им ваще на него параллельно! А с Андрюхой живет его бабушка. Вот она, по ходу, в нем души не чаёт!

– А бабушка что, слепоглухонемая?

– Нет, – Юлька испуганно вскинула глаза на Катю, – вроде бы нормальная. Такая вся из себя дама. С чего ты взяла?

– А какого черта ты мелешь всякую хрень? Она что, идиотка, что ли? И, кстати, а откуда ты знаешь его бабушку? Уже начала знакомиться с родственниками?

Юля фыркнула от смеха:

– Когда мы отвозили его после вечеринки, она встретила нас у дома. Классная такая! В жизни не скажешь, что бабушка! Я бы ей вообще больше сорока не дала! В джинсах, курточке такой модной. В кроссах. Андрюха рассказывал, на тачке гоняет до сих пор! Он ее тоже любит. Маман с папахеном все время в разъездах. Бабла-то немерено! Чего не погулять? У них хата не только в Испании. Бабка, собственно, его и воспитала. Представляешь, она тогда Андрюхе подзатыльник отвесила! Правда, не сильно, как-то любя. Я бы тоже хотела иметь такую бабулю! – мечтательно протянула она.

– Шанс есть! – ухмыльнулась Катя.

– Какой?

– Ну, если ты все-таки выйдешь за него замуж! Представляешь, – хмыкнула Катя, – как она вас встретит, когда узнает про фиктивную беременность! Думаю, подзатыльником ты уже не отделаешься! А, кстати! Кроме того нечаянного секса у вас были еще встречи?

– Ну, были...

– То есть у него ни тени раскаяния в содеянном на днюхе нет? Или если дама не против, то и он – очень даже «за»?

– Не язви! Я уже взрослая. Что хочу, то и делаю! А с чего ты взяла, что беременность фиктивная?

– Юлька! – ахнула испуганно Катя. – С ума сошла! Надеюсь, ты еще не...

Юлька захохотала:

– Не загоняйся! Увы, но нет!..

– Увы? Ты что, обалдела? Какого черта?! Какие дети? Нам учиться надо! И потом, ты ведь терпеть не можешь детей?

– Ну, ради такого куша можно и потерпеть. И потом, я надеюсь, у него достаточно денег, чтобы нанять няню?

Катя ошарашенно покачала головой и ухмыльнулась:

– Ты даешь, Юлька!.. Открываешь все новые стороны своей ужасной натуры!

– Ладно, не парься, сама разберусь!

Катя вышла из здания университета и с удовольствием

вдохнула свежий морозный воздух. На улице уже зажглись фонари. Темнеет рано. Декабрь. Ну, да, на сегодня все. Можно и домой. Четыре пары плюс заседание профкома с кавээнщиками – она чертовски устала. Еще и голодная – пообедать не успела. Хотелось только одного: поесть – и на диванчик. Хотя нет, на диванчик сразу не получится. Надо готовиться к завтрашнему коллоквиуму. Блин! Тяжеловато все совмещать!

– Ну все, Кать, пока! – невысокая брюнетка, вышедшая вслед за Катей, махнула ей рукой. – Не забудь за билеты в театр!

– Пока! Не забуду!

– Девушка! А для меня лишний билетик не найдется? – вдруг услышала Катя за спиной насмешливый мужской голос.

Катя обернулась.

– О! Андрей? Привет! – удивилась она. – Ты чего тут по ночам бродишь?

– Охраняю тебя.

– Меня? – Катя аж поперхнулась. В груди что-то сладко екнуло. – С какого перепуга?

– Да шучу, шучу! Расслабься! У тебя глаза сейчас станут как вон те фонари! Дела тут у меня были. В библиотеке сидел, к зачету готовился.

– Ты – в библиотеке? Шутник, однако!.. – Катя с облегчением усмехнулась, но в усмешке прозвучала нотка легкого

разочарования.

– А может, и правда ждал.

– Да ну тебя! – отмахнулась она.

– Так что там с билетиками?

– Вряд ли тебя заинтересует выставка графики русского авангарда.

– О, черт! – засмеялся Андрей. – Действительно, сильно закручено! Ну на хрен! Хотя. Нельзя что-нибудь попроще?

– Это не оговаривается! Добровольно-принудительно! – засмеялась Катя. – Факультатив!

– Ааа... Ну тогда понятно! Я думал, кино какое-то!

– А что, слабо на графику пойти?

– Нуу... В принципе, если с тобой – то можно! – заулыбался Андрей.

– Почему сразу я? Думаю, желающих пойти с тобой будет полно! Даже на выставку графики русского авангарда! – съязвила Катя.

– Да ну их! Достали! Слушай, пошли, может, тогда лучше в кино сходим?

– Не могу! Устала жутко, да и, честно говоря, есть очень хочется! Сегодня без обеда.

Андрей оживился.

– Так это я сейчас мигом организую! Поехали! Я тебя отвезу домой, а по дороге заедем куда-нибудь в кафе – поедим.

Катя на минуту задумалась. Что это может означать? Может, Андрей ухаживает за ней? Но как же Юлька? Опять же –

с одной стороны, он нравится Юльке, и Катя обещала, что не будет вставать на пути сестры, но с другой стороны, она ведь не флиртует? К тому же есть шанс поговорить с ним. Возможно, он расскажет что-нибудь о своем отношении с сестрой? Да и дома было шаром покати. Юлька терпеть не могла готовить. А ей самой сейчас некогда. Пока приедет, пока приготовит. Перспектива не из веселых.

– Соглашайся! Наверняка дома ничего съедобного нет? Знаю ведь – живете сами.

– Это точно! – Катя усмехнулась. – Даже за продуктами некогда сходить.

– Ну вот и ок! Поехали! Я знаю неподалеку очень приятное местечко, там неплохо кормят.

Катя с Андреем сидели в небольшом ресторанчике. Заведение действительно было довольно уютным. Похоже, Андрей бывал здесь неоднократно, поскольку не успели они зайти – с ним, как с хорошим знакомым, поздоровалась девушка-администратор. Она проводила их к столику. К ним подошел официант. Он тоже улыбнулся Андрею как всегда:

– Добрый вечер!

– Привет, Виталик! Чем сегодня порадуешь?

– Вы, наверное, знаете наше меню уже лучше, чем я, – отшутился тот. – Выбирайте, а я подскажу, что стоит взять. Пить будете? Вот карта вин.

– Нет, Виталик, мы сегодня за здоровый образ жизни.

Принеси нам сразу смородиновый морс.

– Одну минуту!

Официант отошел к барной стойке.

– Ну что, выбирай, – Андрей передал Кате меню.

У Кати при виде цен чуть глаза на лоб не полезли. Ого! Да тут простое блюдо стоит как полстипендии. Она вдруг застеснялась:

– Я, наверное, кофе возьму... и салат какой-нибудь...

– Брось! Ты же голодная! Тут хороший выбор.

– В общем-то, я не очень...

– Черт возьми! Послушай, Катя!.. Да не смущайся ты! –

Андрей улыбнулся. – Я в состоянии пригласить девушку в ресторан. Меня это не разорит. Кстати, я тоже без обеда. И чертовски хочу есть. Но если ты сейчас ограничишься салатом – я в солидарность с тобой буду тоже жевать траву. И ты будешь виновата в том, что я останусь еще и без ужина!

«До чего ж у него приятная улыбка! – подумала Катя. – Неудивительно, что бабы так и липнут к нему. Как ему можно в чем-то отказать? Теперь я понимаю Юльку. Если бы она не была моей сестрой... Но, блин, как он обаятелен!.. А! Была – не была!..»

– Хорошо! Я не могу допустить, чтобы мужчина из-за меня лишился куска мяса! – вдруг озорно улыбнулась она. – Но тогда заказывай сам. Ты лучше знаешь их кухню.

– Ок!..

– А прошлой зимой у нас в группе был такой случай – просто капец! Представляешь – идет у нас лекция. Вдруг приоткрывается дверь, и в аудиторию заглядывается наш однокурсник Васька Кравцов. А он почти месяц до этого был на больничном. Поломал ногу, когда с пьяных глаз на дне рождения одной девчонки пытался спрыгнуть на спор со второго этажа.

Катя округлили глаза от удивления:

– Он что, этот ваш Васька – ненормальный???

– Да нет, нормальный. Только немного с закидонами. Парашютист хренов! Вечно он в какие-то истории влезает. Ну скучно человеку жить, как все! То его на какой-то забор трехметровый занесет, и он на спор по нему ходит. То под катер поднырнет. А катер возьми и поплыви! Чудом его винтами не задело! Один раз он даже залез на электричку! Его шарахнуло током. Он свалился с верха и остался живой, даже ничего не поломал! Только цепочка золотая расплавилась!

– С ума сойти! – ужаснулась Катя. – Зомби!..

– Тогда еще врач со скорой сказала ему, что он в рубашке родился!

– Надо же!

– Так вот, после того перелома ноги он немного оклемался, благо перелом был легкий, соскучился и прискакал к нам в гости на костылях.

– Вот крейзи!

– Ага! Приколист чертов! Короче, увидев Ваську, ребята с нашей группы, конечно, обрадовались. У нас вообще группа дружная. А тут такой повод! Тут же народ скинулся на «газ».

– Ну, насколько я уже поняла, студенты всегда найдут повод что-нибудь отметить! – улыбнувшись, перебила Катя.

– Это точно! – засмеялся Андрей. – У того – именины, у другого – крестины, у третьего – поминки хомячка. Тот – с радости: стипендию дали, а другой – с горя: наоборот, лишили!

– А также первая среда на этой неделе и последняя пятница в этом месяце! – со смехом подхватила Катя.

– То есть ты понимаешь. Короче, парни – в магазин за «газом» и закусью, девчонки – в общагу стол накрывать, староста кинулся отпрашивать нас с лекции. В общем, все закрутилось, и через полчаса мы уже отмечали Васькино выздоровление. Накидались все тогда изрядно. Потом пошли толпой провожать Ваську до такси. А на улице снег, гололед. Решили мы нашему «больному» помочь, облегчить ему жизнь, так сказать. Все-таки скакать на костылях – еще то удовольствие! Знаешь, когда два человека скрещивают руки и получается своеобразное сиденье? Ну вот, два наших пацана делают такое «сиденье», и мы запихиваем Ваську туда. Но не учли, что наши «кули» сами конкретно пьяные!

А тут кто-то из наших решил подурачиться с Васькиными костылями. Один скачет, другой у него выхватывает, тя-

нет на себя, тоже хочет попробовать. В общем, закончилось все тем, что кто-то из них поскользнулся, упал, потянул другого, получилась куча мала, и в этой суматохе роняют Ваську. Представляешь? Все ржут как ненормальные, а больше всех – Васька. Орет, а сам ржет! Мы тогда, в суматохе, сразу не поняли, что Васька, свалившись, еще и руку поломал.

Андрей так комично описывал эту ситуацию, что, несмотря на трагизм происшедшего, Катя смеялась до слез.

– Кошмар! Бедный Васька! И где он сейчас?

– Учится! Что ему делается? Правда, уже не на нашем курсе. Пришлось брать академ тогда. Сейчас восстановился. Общаемся, конечно, все равно.

– Даа... Ну вы и юмористы! – смеялась Катя.

– Какие люди! Макаров?! Ты ли это? – неожиданно Катя услышала холодный насмешливый женский голос. Она недоуменно взглянула на Андрея. Он смотрел на кого-то за ее спиной. На его лице появилось странное выражение. Оно вдруг стало какое-то напряженное. Катя машинально повернула голову в сторону его взгляда.

К их столику подходили две девушки. Впереди шла высокая брюнетка яркой незаурядной внешности. Смуглое лицо южного типа в обрамлении густой копны иссиня-черных волос, спадающих волнами ниже плеч. Слегка раскосые карие глаза с фиолетовыми тенями на веках подведены широкими стрелками. Пухлые, явно накачанные силиконом губы, были

накрашены помадой сочного красного цвета. Четко очерченные румянами скулы. Как ни странно, но этот броский макияж удивительно шел ей. Каждая деталь ее лица сама по себе не была совершенной, но в целом образ был почти идеален. Она была красива той броской красотой, которая свойственна испанкам и итальянкам. «Кармен!» – невольно пришло на ум Кате. Одета она была в небрежно наброшенный полшубок необычного, скорее всего, крашеного, синего меха и черные джинсы в обликпу. И без того высокая, стройная, она казалась еще выше из-за каблуков.

Катя перевела взгляд на вторую девушку. Эта платиновая блондинка была не менее эффектна. Она была как бы отражением своей подруги. Обе они смотрелись как Инь и Ян. Одета не хуже первой. Видно, что из дорогого бутика. Но в их тандеме она явно играла роль «второй скрипки».

«Девочки, по всей видимости, из тех, которые знают себе цену», – машинально отметила про себя Катя.

– Привет! – брюнетка подошла, неожиданно как-то по-хозяйски приобняла Андрея и поцеловала его в щеку. Тот слегка отшатнулся. Брюнетка сделала вид, что не заметила этого.

– Привет, Карина! Привет, Лика! – Андрей натянуто улыбнулся.

– Можно присесть? – спросила брюнетка и, не дожидаясь ответа, опустилась на свободный стул. Блондинка села рядом.

– А я-то думаю, что это Андрюша избегает меня? – слегка

постукивая по столу пальчиками с идеальным маникюром, ехидно спросила брюнетка. – Не отвечает на звонки? Не перезванивает? А он, оказывается, занят! В ресторане с девушкой ужинать изволит!

– Да я действительно занят был. Столько дел навалилось! Сессия скоро!

– Значит, к сессии готовишься? – хмыкнула Карина.

Андрей как-то неопределенно дернул бровью.

Карина перевела взгляд на Катю.

– Может, ты все-таки представишь нам свою даму? – на слове «дама» она сделала какой-то слегка насмешливо-презрительный акцент.

– Познакомьтесь, это Катя, – нехотя оказал Андрей. – Катя, это Карина, это Анжела.

– Ах, так значит, это Катя! – передразнила Андрея Карина, бесцеремонно разглядывая ее и усмехаясь одним уголком губ. Взгляд у нее был неприятный. Какой-то холодно-брезгливый. Кате почему-то стало вдруг неловко за свой мешковатый свитер и руки без маникюра.

– Ну что ж, Катя, получается сейчас *вы* в фаворе у Андрюши?

Катя молчала.

– Карина, не начинай!

– А я еще и не начинала! – промурлыкала Карина. В голосе явно слышались нотки начинающейся ярости. В этот момент она больше всего была похожа на приготовившуюся

к прыжку пантеру. – Начал – ты! Так-то ты соблюдаешь нашу договоренность?

– Кара, ты все не так поняла! Мы с Катей просто учимся вместе.

– О как! И давно? – ехидно ухмыльнулась брюнетка.

– В общем-то... недавно.

– Ну, а здесь-то вы что делаете? Высшую математику повторяете? Или философию? А потом что, биологией займетесь? Раздел «размножение» на практике пойдете изучать?

– Кара! Тормози! Это уже не смешно! Я не хочу ругаться!

– А я и не смеюсь! Что, жизнь дала трещину, что ты перешел на подобный экземпляр? Мне просто любопытно, а куда ты ее поведешь? К ней, в общагу? Судя по ней – она же наверняка из этой приезжей лимиты. Хотя – нет. Ты слишком брезглив, чтобы валяться на общажных простынях с клопами. Скорее всего, в очередной отель на час. У тебя там, наверное, уже абонемент?

– Да замолчишь ты уже или нет? – еле сдерживая себя, сквозь зубы процедил Андрей, но Карина, как будто не слыша его, продолжала:

– А что, Катя, как он вам в постели? Или он еще не успел вас затащить? Тогда рекомендую! В сексе он хорош! Любит разнообразие. Не то что некоторые!

– Ну ты и сука!

Карина усмехнулась, приподняв подбородок и картинно поведя плечами:

– Может, и сука, но зато породистая! В отличие от других дворняжек! – и не глядя, кивнула подбородком в сторону Кати.

– Не смей так говорить о ней!

– Да пошел ты!.. И кстати, будь повежливее, а то я могу тебя очень сильно огорчить!

Андрей побелел:

– Твое счастье, что ты женщина! А я женщин не бью! Катя, пойдем отсюда! Девушка, счет, пожалуйста!

Бросив, не глядя, крупную купюру подошедшей официантке: «Сдачи не надо!» – Андрей поспешно вышел с Катей из зала. Вслед ему камнями полетели насмешливо-злые слова Карины:

– Ну-ну! Погуляй еще напоследок! Можешь сколько угодно бегать от меня! Недолго осталось! А вот тогда посмотрим, как ты запоешь!

– Кара! Ну что ты так кипишуешь? Остынь! – Анжелика презрительно скривила губы и махнула рукой официанту, подзывая его.

– Может, «успокоительного»? – предложила она подруге.

– Пожалуй, не помешает, – со злой ухмылкой ответила Карина. И хозяйским тоном, обращаясь к подошедшему официанту: – Хеннесси, два по сто и две чашки кофе. И побыстрее!

– Простите, но здесь не курят! – вежливо обратился к Ан-

желе официант.

– И что мне за это будет? – усмехнулась блондинка, закуривая сигарету. Она даже не посмотрела на него. – Охрану позовешь? Оштрафуешь или арестуешь?

– Понимаете, меня ругать будут! – с отчаянием в голосе сказал официант.

Карина, доставая из сумочки зажигалку и пачку сигарет, приподняла одну бровь:

– Слушай! Сейчас *мы* тебя ругать будем и очень сильно, если через две минуты на столе не будет того, что мы заказали! Ты что, не понял еще, кто с тобой разговаривает? Давай шевелись, а то сейчас позвоню вашему хозяину, и *он* тебя оштрафует, а будешь умничать – вообще с работы вылетить!

– Простите! Кофе черный?

– А какой еще к коньяку? Конечно черный! Не тупи!

– Давай еще по сто?

Подруги были уже слегка подшофе. Карина поморщилась:

– Черт! Я же за рулем! Опять папашка будет мозг выносить! Он и так все время нудит: «Карочка, ну как можно выпивши за рулем! Это же опасно!» – передразнила она отца.

– Забей! Жвачку пожуюшь – и по фигу! Можно подумать, от этого можно опьянеть? Да нам с тобой и литра мало! Помнишь, как у Артура на пенной вечеринке зажигали? Там пили все подряд! «Хеннеси», «Мондоро», текилу. Артурчик –

молодец, у него всегда весело и есть что выпить. Не то что некоторые – устраивают сходняк, а сами жмутся! Официант! – позвала Лика и показала пальцем на коньяк: – Повторить!

– Кофе тоже?

– Я разве что-то говорила про кофе? У тебя плохо со слухом? Давай побыстрее!

Карина курила, нервно крутя в руках зажигалку. Лика отпила глоток кофе:

– Да расслабься ты наконец!

– Не могу! Как вспомню этого мудака с той сучкой!

– Было бы из-за кого нервничать! – Анжелика презрительно ухмыльнулась. – Ты же видела эту серую мышь?

– Не скажи! – красавица дернула уголком рта. – Не помню, кто сказал из великих: нельзя недооценивать противника!

Лика усмехнулась:

– Ты забыла еще одну истину: не следует ненавидеть врагов. Эмоции мешают думать!

– Как же! Помню! Папашка, дай Бог ему здоровья, не пожалел денег на образование! Как вспомню всех этих репетиторов!.. – Карина со злостью затушила недокуренную сигарету о блюдце. – Знаешь, я бы слова не сказала, даже если бы он сидел в бане в компании трех голых проституток. Это все фигня! А вот такие мышки серые – это для него нонсенс! Это как раз истораживает. Скорее бы его предки приезжали, уж они найдут на него управу, а то эта бабка его безумная,

похоже, меня сильно недолюбливает! Небось она и поет ему в уши, какая я нехорошая. Пью, курю.

– Ну и так далее! – в тон ей закончила Лика и захохотала. Карина тоже, не выдержав, невольно прыснула от смеха.

– Она что, так хорошо тебя знает?

– Да нет, откуда? Я и была у них дома всего пару раз. Скорее догадывается. Я ей как-то сразу не понравилась.

– С чего ты взяла?

– Да видно же было по ее кислой морде! Сама небось в молодости конкретно зажигала, а теперь святошу из себя строит!

– Да... эти бабки такие! Небось вспоминает юные года и злится, что все уже в прошлом!

– Да не скажи! – усмехнулась Карина. – Андрей говорил, что за ней мужики до сих пор ухлестывают! Причем есть и моложе нее!

– Да ты что?! – ахнула Лера. – Во дает бабуля!

– Ха! Бабуля! Выдела бы ты ее! Больше сорока пяти и не дашь! Ухоженная! Фитнес, косметологи, массажисты. Я бы хотела в ее годы так выглядеть!

– Надо же! Я думала, в этом возрасте уже только сидят перед телевизором и носки вяжут, – Лика удивленно округлила глаза.

– Какие на фиг носки! Она у него шустрая! Концерты, подружки, заграницы. Скорее уж Андрюха начнет носки вязать!

– Молодец бабуля! Респект ей! – с ноткой уважения

усмехнулась Анжела.

Подошел официант, и подружки замолчали. Затем разговор возобновился.

– А ты что, совсем его не ревнуешь? Так спокойно говоришь про проституток? – подколола подругу Лика.

Карина поморщилась:

– Ревную?.. Как тебе сказать... и да, и нет... – помолчав немного: – Конечно ревную, но я же не дурочка наивная. Понимаю, что мужики полигамны.

– В смысле – кобели они все! – засмеялась Лика. – Надо называть вещи своими именами!

– Ну, в общем-то, да! Тем более если мужик не в отношениях.

– То есть не женат?!

– Ну да. В этом случае – голая физиология. Подумаешь, перепихнется и придет. А вот тут-то что было? – Карина жала стакан с коньяком так, что аж пальцы побелели. – Я эту мышку серую задушила бы своими руками!..

– Да что бы ни было! Ты же знаешь, что он все равно никуда не денется. Иначе...

– Вот только это меня и успокаивает!.. – и Карина залпом опрокинула в рот рюмку коньяка.

По дороге домой Андрей не произнес ни слова. Катя тоже молчала, подавленная происшедшим в ресторане. Они въехали во двор Катиного дома, и Андрей остановил машину.

– Кать, прости меня за то, что было сейчас. Я знаю, это было мерзко!

– А действительно, что это было? – голос Кати прозвучал неожиданно спокойно, но ее сильно трясло.

– Это Карина со своей подругой.

– Да это я уже поняла! Я не о том сейчас спрашиваю. Кто они такие и почему эта Карина так разговаривала с тобой? Как будто у нее есть права на тебя?!

Андрей тяжело вздохнул и невесело усмехнулся:

– В определенном смысле – увы, но есть.

– Я могу спросить, какие? Или это не мое дело?

– Я не хочу сейчас разговаривать об этом.

– Ответь мне только на один вопрос. То, что она говорила о браке, это правда?

Андрей молча кивнул.

– Подожди, а как же Юлька?

– Это уже второй вопрос.

– Ты не ответил на первый!

– Черт! Я так запутался!..

– Ты не ответил мне!

– Да. Это правда.

Катю как будто ударили. Сглотнув комок, она сбивчиво спросила:

– А зачем же ты тогда... вот сейчас со мной и с Юлькой... то есть почему ты ко мне... ведь если...

– Кать, мне приятно общаться с тобой. Почему я не мо-

гу просто поддерживать отношения с людьми, которые мне нравятся? Я ведь *тебя* ни в чем не обманывал? – он внимательно посмотрел на нее.

Кате как будто дали пощечину. Лицо у нее вспыхнуло. Действительно, ведь он же не ее парень. Какое у нее право предъявлять претензии ему? Он просто пригласил в ресторан. И чтобы как-то выйти из этой щекотливой ситуации, она, не придумав ничего лучшего, спросила, запинаясь:

– А... Юлька?

– А что, Юлька? – удивился Андрей.

– Но ведь ты с ней... спал...

Андрей пожал плечами:

– Тут я не виноват! Она же сама этого хотела?

– То есть что значит «виноват-не виноват»? Тебе что, совсем наплевать на нее?

– Ну почему так сразу, наплевать? Как бы тебе сказать...

Катя задохнулась от обиды за сестру, за себя. Она резко рванула ручку дверцы:

– Все ясно с тобой! Можешь ничего не объяснять! Всего хорошего! Извини, не могу сейчас заплатить тебе за ужин. Отдам при первой возможности!

– Ты с ума сошла? Какие деньги? Катя!.. – Андрей попытался удержать ее за руку, но та уже выскочила из машины. Он тяжело вздохнул и, нажав на педаль газа, медленно выехал со двора.

Катя шла, не оборачиваясь. Она задыхалась от чувства

обиды, унижения и от ревности. Да-да! Именно от ревности! Она сама не поняла, откуда вдруг у нее возникло это чувство.

– Черт! Черт! Черт! Какая я дура! Решила, что он вдруг заинтересовался мной. Ну как же! Столько баб бегают за ним, а он вдруг на меня внимание обратил! Идиотка! Польстило, что в ресторан пригласил! Решила вдруг, что я ему нравлюсь? Да он небось каждый день какую-то очередную дурочку в ресторан тянет! И не только в ресторан! Судя по тому, что сказала та Карина, у него и в постели перебивало уже немало таких дур, как Юлька! А теперь что? Решил пополнить свою коллекцию? Ну почему так? – Катя бессильно сжала кулаки. – Получается, я повелась так же, как и все?! Дура! Ненавижу себя и его! – но, вспоминая его лицо, улыбку, жесты, она с ужасом понимала, что ее тянет к нему и что она готова простить ему эту безобразную сцену в ресторане.

Этот человек действительно обладал каким-то сумасшедшим обаянием, против которого устоять было просто невозможно. Теперь она начала понимать этих девчонок, которые толпами ходили за ним. И она их уже ненавидела только за то, что они имеют возможность видеть его и общаться с ним.

– Блин! Что это со мной? Я что, влюбилась в него?

У подъезда она столкнулась со своей школьной подругой.

– Ой! Катька! Привет! – обрадовалась та. – Сто лет тебя не видела!..

Марина жила в соседнем доме. Они с Катей дружили

с первого класса. Но в последнее время из-за постоянной занятости общались все больше по телефону.

– Привет, Маринка! – голос Кати прозвучал безрадостно.

– Ты чего такая всклокоченная? Как дела в универе? Наверное, как всегда – впереди планеты всей? Что так поздно? Небось опять профком-местком?

– Да... профком, – нехотя ответила Катя, не желая посвящать подругу в свои личные дела.

– Катька, – Марина приостановилась, внимательно вглядываясь в лицо подруги, – слышь, что случилось? У тебя же глаза на мокром месте? Только не ври мне опять про универ! Ты ж не из-за несданного коллоквиума сопли распустила? А ну, колись!

Катя не хотела откровенничать, но вдруг неожиданно для себя спросила:

– Маринка, у тебя есть выпить?

Марина оторопело посмотрела на Катю:

– Ты ж не пьешь? Что, все так серьезно?

– Не знаю. Но похоже – да.

– Блин! Да найти выпить-то не проблема, но у меня предки дома. Боюсь, им не понравится.

– Да я пошутила! – как-то устало ответила Катя. – Хотя иногда реально хочется напиться и забыться!..

– Постой! А пошли к Алене! (Это была их вторая школьная подруга.) У нее мать сейчас на смене. Дома никого.

– А ты откуда знаешь?

– Я только от нее. Тоже сидит никакая. Вся в слезах и соплях!

– Что случилось?

– Поругалась с Ильей.

– Ой! Милые бранятся... – недоверчиво махнула рукой Катя.

– Да нет. Похоже, там все серьезно! Ей сказали, что у него баба есть на стороне!

– Да ну! Они же столько лет вместе! Какая там баба на стороне?! – Катя скептически поморщилась. – Он же с нее пылинки сдувал?!

– А вот так и бывает!

– Не может быть! Не поверю! А кто сказал? Врут, заразы!

– Да Иванцова видела их!

– Наташка? Та еще сплетница!

– Короче! Идем к Аленке?

– Ой, – вздохнула тяжело Катя, – не знаю... На завтра еще к коллоквиуму готовится надо.

– Слушай! – рассердилась Марина. – Забей хоть раз на свои занятия! В конце концов, ты подруга или нет? Надо Аленку успокоить. Ты и так исчезла, хрен поймаешь тебя с твоим универом! Тут, можно сказать, жизнь решается!

– Ладно, – вздохнула Катя, – только недолго. В себе бы разобраться!

– Вот, как раз и разберемся!

– Только пить я, наверное, не буду! Все-таки завтра на за-

нятия.

– Ой! Девчонки! Катька!!! – Алена просияла, увидев Катю, и кинулась ее обнимать. —Ты?! Ну наконец-то вырвалась! А я уж думала – все, больше Катьке мы не нужны! Звоню-звоню – вечно занятая, деловая! Совсем страх потеряла! Наверное, других подруг нашла!

– Да нет, простите, девчонки! Никого не нашла! Реально вся в учебе и делах!

– Да не поверю! Как это – не с кем дружить там, что ли?

– Есть, конечно, нормальные девчонки, но как-то еще не сошлись еще близко. Все-таки первый курс. Пока в учебу втягиваюсь.

– Слушайте! – Алена внезапно остановилась. – А оставайтесь у меня сегодня! Давайте, как раньше, устроим девичник в пижамках! Я тоже забью завтра на практику.

– Девчонки! Вы что, какой девичник?! На занятия завтра! – отбивалась Катя.

– Вот ты какая! Не хочешь подругу поддержать?

– Да я бы с радостью!

– Ну и уходи! Чего пришла тогда?! – обиделась Алена и отвернулась.

– Да ладно, Аленка, не обижайся! – Маринка повернулась к Кате: – Катька, хватит выделываться! Не убежит твой университет от тебя!

Катя еще немного поколебалась, но потом неожиданно

махнула рукой:

– А!.. Да черт с ним!.. Ни фиги не случится, если я действительно немного пропущу! Другие неделями на занятиях не появляются, а я что?

– Вот именно! – проворчала Марина.

– Девчонки! – взвизгнула Аленка. – Ура! Гуляем! Так, полчаса на сборы – и все ко мне!

– Кать, так что все-таки случилось? Что за слезы, сопли?

– Ой, девчонки, даже не знаю, как вам и рассказать... –

Катя замялась.

– Рассказывай, как есть, все с самого начала, а мы уж сами решим, стоит ли это твоих слез.

– Ну, если с самого начала, то начинать нужно не с меня.

Только смотрите – никому!

– Обижаешь! Могила!

.. – Короче, Катька, все понятно! Ты влюбилась! – мечтательно протянула Алена после Катиного рассказа. Она полулежала на кровати с бокалом вина в руке, явно подражая какой-то актрисе из фильма.

– Ну он все равно козел! Конкретный! – возмутилась Марина.

– Ничего и не козел! – бросилась Алена в защиту Андрея. – То, что он так с Юлькой поступил, она сама виновата! Кать, ты не обижайся, ничего личного, но она же первая

ему на шею повесилась!

– Ты просто ее терпеть не можешь, поэтому и относишься предвзято! – хмыкнула Марина, которая была уже слегка подшофе. – А может, она тоже любит его?

– С чего бы это я отношусь к ней предвзято? – фальшиво удивилась Алена.

– Да с того, что она к твоему Илье подкатывала, и ты это прекрасно знаешь!

– Да на фиг она Илье нужна?! – ошетибилась та.

– А я и не говорю, что нужна, но прецедент-то был?! А кстати, что там с Ильей?

– Поругались мы... – сразу сникла Алена.

– Из-за чего?

– Иванцова сказала, что видела его с какой-то телкой.

– Что значит, видела? – недоуменно пожала плечами Марина. – И что с того? Мало ли кого с кем видят? Может, это его хорошая знакомая? И они просто встретились? Или родственница? Они что, целовались, что ли?

– Нет. Но она их в кинотеатре видела. Сидели на последнем ряду.

– Что с того? – Катя недоверчиво хмыкнула.

– Катька! Ну ты, блин, совсем уже пьяная, что ли? Ты что, не слышишь? Они сидели на *последнем* ряду!

– И? – Катя все еще недоумевала. – Может, я и пьяная, но не совсем дура!

– Это же места для поцелуев! – возмущенно воскликнула

Алена. – Хотя кому я говорю?! – фыркнула она. – Действительно! Откуда тебе знать?!

– Ну, ты уж меня совсем идиоткой-то не считай! Может, просто билетов не было на другой ряд?

– Они держались за руки!

– Держались за руки – это, конечно, не есть хорошо... – задумчиво протянула Катя. – Но все-таки как-то на измену пока не очень тянет.

– Ну ладно. А он-то что говорит?

– Конечно же отрицает! Говорит, это его девчонка с его группы. Несет какую-то хрень! Вроде, что он проспорил ей этот поход в кино и что между ними ничего нет.

– А может, это так и есть?

– Он что, офигел? Какого черта? Что значит проспорил? Что, так можно было? А если я завтра поспорю на секс со своим одноклассником? Интересно, что он тогда скажет?

– Ну ты уж совсем не утрируй!

– И что? Ему можно, а мне нельзя? – вскинулась Алена.

– Алэн, ты пока не быкуй. У тебя что, есть запасной аэродром?

– Нет, – сникла та.

– Ну так и сиди на попе ровно! Во-первых, действительно еще не доказано, что он с этой телкой спит, а во-вторых, даже если у них что-то и было разок-другой, не факт, что ему это понравилось и все будет продолжаться.

– Что значит что-то было? – округлила глаза Алена.

– Не парься! Это я так, к примеру, говорю.

– Вон, кстати, – прервала Катю Марина, – например, Юлька с Андреем. Ну перепихнулись они несколько раз. И что из этого? Насколько я поняла – он отнюдь не спешит тащить ее в ЗАГС.

Катю покоробил тон Марины. Не то чтобы она поощряла Юлькины маневры, но сестра – есть сестра... и она довольно холодно протянула:

– Во-первых, ему Юлька нравится...

– Походу, ему нравишься все-таки ты, а не Юлька, – перебила, ухмыльнувшись, Катю Марина.

– А во-вторых, – продолжила Катя с вызовом, – неизвестно почему та девка так уверена, что он женится на ней. Может, это просто ее мечты? Так что вопрос о его женитьбе, я думаю, еще открыт.

– Ой, девочки, не ссорьтесь! Слушайте, я уже такая пьяная! А правда, почему все-таки она так уверенно себя вела с ним? – без всякого перехода задумчиво протянула Алена. – Катька, может, ты что-то упустила из их разговора? Может, она просто блефует?

– Да ничего я не упустила! На блеф не похоже. Слишком она была спокойна, как человек, имеющий на это право.

– А ты не пробовала его спросить об этом?

– Ждала, когда же ты посоветуешь! – съязвила Катя. – Спросила конечно!

– Ну?

– Сказал, что не хочет об этом разговаривать, – Катя недоуменно пожала плечами.

В этот момент зазвонил ее телефон. Катя машинально посмотрела на часы – начало одиннадцатого. Странно, Юлька звонить вроде бы не должна. Она ее предупредила, что останется с девчонками на всю ночь. Да ей, кстати, похоже, сейчас совсем не до нее. Она умотала с подружками в ночной клуб, скорее всего, опять до утра. Вряд ли она ей понадобилась. Родители? Но почему так поздно? Она взглянула на экран – номер незнакомый. Может, просто кто-то ошибся при наборе?

– Алло? Слушаю!

– Кать, привет еще раз!

У Кати перехватило дыхание: это был Андрей. Кровь бросилась ей в лицо:

– Привет. Откуда ты знаешь мой номер? – пролепетала она. Почему-то ничего умнее в эту секунду ей в голову не пришло.

В трубке раздался добродушный смех:

– Слушай, ну ты же умная девочка! Догадайся с трех раз: мы учимся в одном вузе. Я знаком с половиной твоих однокурсников. И, наконец, я тесно общаюсь с твоей сестрой. Хотя, конечно, последнее можно было и не озвучивать. Я знаю, что тебе это не очень нравится.

– Можешь не продолжать! – губы Кати задергались. – Что тебе надо?

– Ну зачем так грубо? Я-то ведь не обижал тебя? Так уж получилось, что мы случайно нарвались на Кару, и она испортила нам вечер, но ведь это не моя вина? Не так ли?

Катя понимала, что он, конечно, прав, но из-за обиды и упрямства продолжала молчать.

– Ну скажи, я не прав?

– Прав, – нехотя согласилась Катя.

– Послушай, мы можем сейчас встретиться? Я не хотел бы, чтобы у тебя осталось плохое воспоминание о нашем первом свидании!

У Кати перехватило дыхание. Что это? Очередной подкол? Или...

– А разве это было свидание? – как можно равнодушнее съязвила она, стараясь не показать вида, что это ее взволновало, хотя сердце у нее тряслось, как заячий хвост.

– Ну, почти... А можем и продолжить, если ты захочешь! Ты можешь сейчас выйти? Я у тебя во дворе.

Сердце у Кати заколотилось как бешеное, и ноги почему-то стали ватными.

– Ты с ума сошел? Ночь уже!

Тут только Катя заметила, что девчонки внимательно прислушиваются к их разговору. Аленка отчаянно жестикулировала, показывая: «Ты дура? Конечно иди!!!»

– Ну какая ночь? Детское время! Пожалуйста, – голос его прозвучал умоляюще. – Выйди, надо поговорить!

Катя взглянула на подруг, как бы спрашивая их совета. Их

реакция была однозначной: конечно, да! Маринка, округлив глаза, прошипела:

– Давай! Иди уже!

Катя, поколебавшись еще мгновение, наконец решилась:

– Хорошо. Через пять минут... – и прикрыв трубку рукой, глядя отчаянным взглядом на подруг, прошептала:

– Девчонки! Жвачка есть???

Машина Андрея действительно стояла во дворе. Катя прыгнула на пассажирское сиденье и захлопнула дверцу. Видно, что он долго ее ждал, и машина уже слегка остыла.

– Привет! – ее голос прозвучал довольно прохладно. Она всю дорогу так настраивала себя: только не показать ему, что ее это все сильно волнует! И вот:

– Ну, что ты хотел мне сказать?

Андрей молча улыбался, и Катя начала терять весь свой воинственный пыл.

Вместо ответа Андрей, вдруг резко потянувшись, схватил ее в охапку и поцеловал. Катя от неожиданности охнула и попыталась отпрыгнуть назад, но Андрей крепко держал ее. И в тот момент, когда его губы прикоснулись к ее губам, Катю как будто тряхнуло током, и тело вдруг обдало жаром. У нее перехватило дыхание.

– Зачем ты это сделал?

– Молчи! Тебе было неприятно? Это всего лишь поцелуй! – Андрей улыбался, но его карие глаза в свете проез-

жающих машин блестели, как темное пламя. – Я попросил прощения за сегодняшний инцидент. Так как? Мир?

Катя потрясенно молчала, с трудом сдерживая учащенное дыхание. Она не понимала себя. Свое тело. Что произошло? Почему она не сопротивлялась его поцелую? Может, потому, что ей это самой понравилось? Катя на секунду прикрыла глаза, восстанавливая в памяти те невероятные ощущения, которые она испытала от его губ. Она вдруг почувствовала, как внутри нее что-то сладко затрепетало. Ее тянуло к нему все больше и больше.

– Мир, – она чувствовала, как все ее тело еще напряжено от его объятий. И – о ужас! Ей хотелось, чтобы это длилось еще и еще!.. «Блин! Я, наверное, сошла с ума, но я хочу, чтобы он меня опять поцеловал!.. Стоп! Идиотка! Ты что, Катя, с дуба рухнула? Зачем тебе это? Возьми себя в руки!!!»

– Кать, – Андрей прервал ее размышления, – слушай, может, ты меня хоть кофе напоишь? Вообще-то на улице не лето, и я тебя жду уже полчаса!

Катя очнулась от своих грез.

– Прости, да, конечно! Пойдем! – Катя с облегчением усмехнулась про себя. Она подумала, что вряд ли Андрей позволит себе чего-то лишнего, поскольку будет думать, что Юлька может возвратиться в любой момент.

– Раздевайся. Проходи пока в комнату, направо. Это моя, – Катя повесила свой пуховик на вешалку и сняла бо-

тинки. – Я сейчас сварю кофе. Тебе с сахаром или со сливками?

– Просто черный.

– Тебе корицу добавить? – крикнула Катя из кухни Андрею.

– Можно.

Кофе закипало. Катя сняла с огня турку и начала разливать кофе по чашкам.

– Андрей, включи телевизор, чтобы не скучно было! Я сейчас! Уже готово!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.